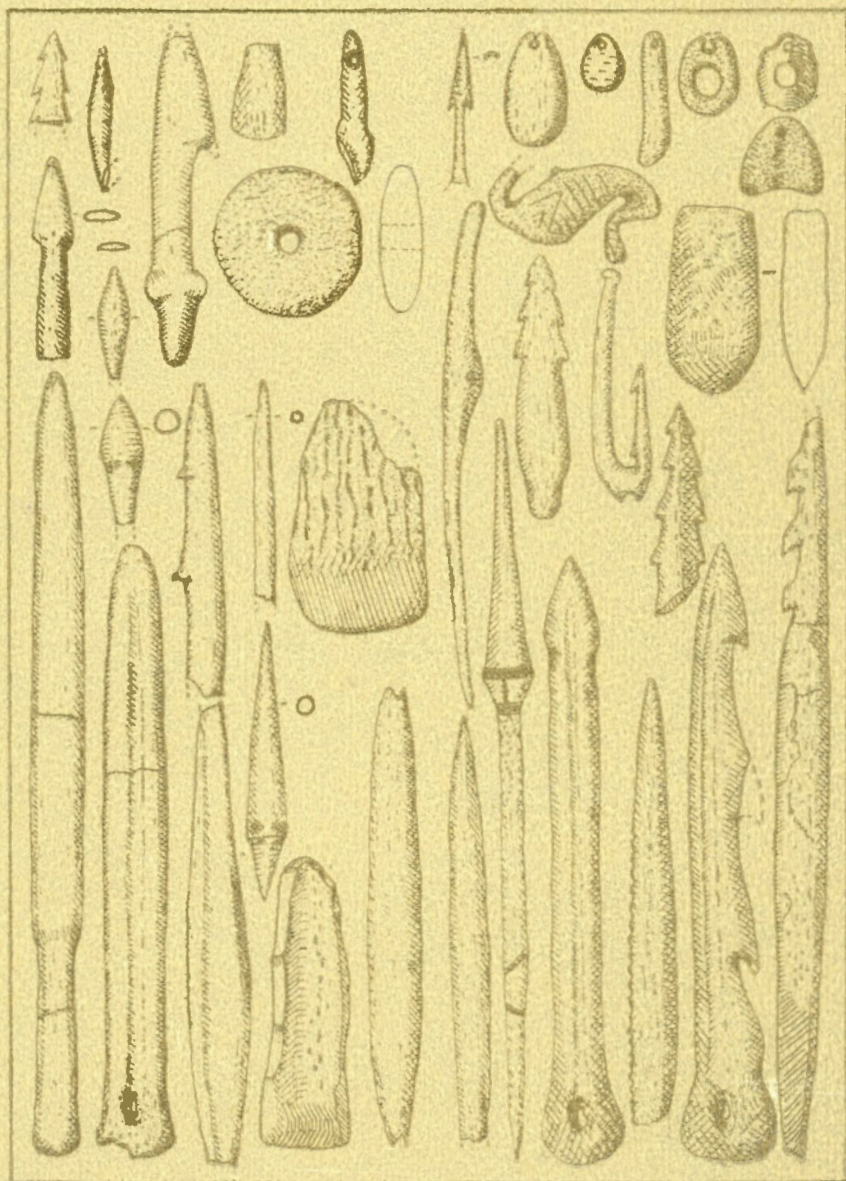

Древности Литвы и Белоруссии

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

представлены бусы: серебряные зерновые „дреговичского” типа⁷, бипирамидальные и шарообразные сердоликовые, янтарные, золоченые и серебряные бочкообразные, прямоугольные, зонные, бисер⁸.

В 7 курганах обнаружены фрагменты гончарных сосудов (пять женских погребений, одно мужское, одно не поддающееся определению). Пять сосудов удалось восстановить. Все они невелики: при высоте 9—11 см имеют диаметр горла от 9 до 16 см. Сосуды обожжены и имеют очень правильную форму. Один из них орнаментирован по плечу палочными наколами, остальные лишены орнамента. На днище одного из сосудов нанесено клеймо в виде круга с крестом и расходящимися лучами, находящее аналоги в скандинавских древностях. Кроме того, найдены два днища с клеймами. В одном случае это круг, в другом — две concentрические окружности. Всю эту керамику можно датировать XI—XII вв.⁹

Особняком стоят два лепных сосуда из кургана № 77. Как уже отмечалось, они представляют собой урновое захоронение по обряду трупосожжения и оставлены предшественниками населения, которому принадлежал могильник. По форме эти сосуды можно отнести к культуре типа Тушемли-Банцеровщины и датировать VI—VIII вв.¹⁰

Материалы раскопок позволяют датировать погребальный комплекс у д. Колосы XI—XII вв. (причем южная часть могильника, вероятно, древнее северной) и высказать предположение о существовании здесь более древнего (VI—VIII вв.) грунтового могильника.

⁷Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. Табл. XXIX, 5, 12. С. 203.

⁸Фехнер М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни: Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33.

⁹Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1971. Ч. 2. С. 147. Рис. 58; Зверуго Я. Г. Древний Волковиск. Минск, 1975. С. 65. Рис. 23: 7, 8; Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975. Рис. 42. С. 84.

¹⁰Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. Табл. XI. С. 77.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО МИНСКА

В. Е. Соболев

Археологическое изучение Минска в 1974—1982 гг., в отличие от раскопок прошлых лет¹, велось главным образом за пределами территории замка. Исследования осуществлялись комплексно, с использованием данных геологического бурения и охватили территорию города в границах конца XVIII в. Стратиграфия и хронология уточнялись при фиксации профилей строительных траншей и котлованов. Раскопками в разных местах исторической зоны вскрыто 1368 кв. м культурных отложений. Максимальная толщина слоя вблизи замка достигала 7,8 м.

Проведенные работы позволили выявить стратиграфию и толщину культурного слоя. На основании данных 295 скважин глубокого бурения, трех геологических разрезов и исторического плана Минска 1831 г. удалось определить первоначальный рельеф местности, на которой возник город. Эти исследования дали возможность разработать проект охранной зоны культурного слоя Минска² и наметить основные этапы расширения его территории в XI—XVIII вв.

Установлено, что детинец города располагался на песчаном, овальной формы мысу, образовавшемся при впадении р. Немиги в Свислочь. Высота холма над уровнем моря не превышала 197 м. С востока и юга замок был окружен песчано-гравийными холмами, высота которых достигала соответственно 204 и 210 м. В западном направлении он прикрывался грядой всхолмлений. Природные условия размещения детинца были благоприятны для обороны. Его надежно защищали с востока и юга р. Свислочь и Немига, а с севера — болото. Таким образом, рельеф местности способствовал развитию города в восточном и южном направлениях.

Замок имел мощные оборонительные укрепления. Ширина вала в его южной части, по данным наших исследований, составляла 23—25 м. Изыскания 1980—1981 гг. в коллекторе „Центр” зафиксировали его ядро, состоявшее из внутри-вальных деревянных конструкций. Они представляли собой неощкуренные дубовые и сосновые бревна толщиной 12—18 см, уложенные накатами. Выявлено до 6 таких накатов.

¹Тарасенко В. Р. Древний Минск // Материалы по археологии БССР. Минск. 1957. Т. 1; Загорюльский Э. М. Возникновение Минска. Минск, 1982.

²Соболь В. Е. Культурный пласт Минска // ПГКБ. 1982. № 4. С. 43—45.

В некоторых случаях бревна были уложены клетью, заполненной внутри глиной и камнями. С западной, юго-восточной и южной сторон от замка выявлен ров. О наличии глубокого рва у минского замка пишет и путешественник XVI в. А. Гваньини³. Его ширина достигала 10 м.

Самые ранние культурные отложения в Минске зафиксированы на территории детинца и относятся к концу XI—началу XII в. Стратиграфически они представлены прослойкой серого, однородного цвета толщиной от 0,1 до 0,3 м, с включением углей. Во время раскопок 1976 и 1977 гг. в ней обнаружены развал каменной печи, деталь подсвечника, фрагменты круговой керамики⁴. В двух случаях — в центральной и восточной частях детинца эта прослойка зафиксирована под валом, в третьем — оказалась перекрытой слоем материкового песка, выброшенного из траншеи, вырытой под фундамент храма. Скорее всего она образовалась в результате жизнедеятельности первых поселенцев, возводивших в течение нескольких лет мощный оборонительный вал и строивших храм. Уровень материка в центральной части замка оказался выше на 2—3 м его уровня к югу от детинца.

В конце XI—начале XII в. территория города, вероятно, ограничивалась площадью замка.

В XII—XIII вв. постепенно формируется городской посад. Его следы с керамикой этого времени, шиферными пряслицами и костяными изделиями обнаружены к югу от детинца, в районе нынешних улиц Бакунина, Герцена, Музыкального переулк⁵. В это же время начал заселяться левый берег р. Свислочи между улицами Старовиленской, Коммунально-Набережной и Горького⁶. Раскопки В. Р. Тарасенко в урочище „Николка“⁷ позволили, на наш взгляд, вполне обоснованно высказать Г. В. Штыхову⁸ мысль о местонахождении посада и к северу от детинца. Заселена была и территория, прилегающая непосредственно к замку с юга (пл. 8 Марта, часть улиц Горького, Немиги, Д. Бедного).

³Гісторыя Мінска. Мінск, 1967. С. 69.

⁴Штыхов Г. В., Соболев В. Е. Исследования в Минске и его окрестностях // АО 1977 года. М., 1978. С. 428—429.

⁵Соболев В. Е. Историко-археологическое изучение Минска XII—XVIII вв. // Древности Белоруссии и Литвы. Минск, 1982. С. 162.

⁶Соболев В. Е., Штыхов Г. В. Раскопки в Минске и его окрестности // АО 1976 года. М., 1977. С. 416—417.

⁷Тарасенко В. Р. Древний Минск.

⁸Штыхау Г. Аб паходжанні Мінска. Польша. 1967. № 5. С. 185.

Минский посад был редко заселен. Стратиграфически наслоения XII—XIII вв. на посаде, за исключением территории, прилегающей к Дому моделей, выделить пока не удалось ввиду перемешанности культурного слоя и незначительной его толщины. Его площадь, видимо, не превышала 15—18 га. Основная жизнь была сосредоточена на детинце. Об этом свидетельствуют более чем двухметровые отложения XII—XIII вв. с богатыми вещевыми комплексами.

Минск XIV—начала XV в. территориально мало отличался от города эпохи Киевской Руси. Наслоения этого времени на детинце имеют толщину не более 0,6—0,8 м. Слой очень слабо насыщен предметами материальной культуры. Археологически прослеживается незначительное развитие города в восточном, южном, юго-западном и западном направлениях (см. рис. 1). Керамика XV в. найдена при работах на ул. Шпалерной, Немиге, Старовиленской и пл. Свободы.

Почти ничего не сообщают о Минске рассматриваемого времени и письменные источники. Видимо, в жизни города в то время наблюдался застой.

Население Минска в XIV—XV вв., по мнению исследователей, достигало 3—4 тыс. человек⁹.

В XV—начале XVI в. вдоль основных дорог, ведущих из Минска, начинают формироваться городские предместья — Раковское (совр. ул. Островского, Витебская), Татарский конец (ул. Димитрова, Шпалерная, Освобождения), Троицкое предместье (ул. Горького, Старовиленская, Я. Купалы). Все интенсивнее заселяется территория Верхнего города (пл. Свободы с прилегающими улицами). Центром города по-прежнему остается замок с Нижним рынком.

Вторая половина XVI—XVII вв. — время самого интенсивного роста городской территории. Об этом свидетельствуют культурные отложения темно-серого, местами черного цвета с изразцами, монетами, курительными трубками, поливной и строительной керамикой, зафиксированные во всех предместьях. Их толщина на ул. Немиги и Старовиленской достигает 3 м.

К середине XVI в. сложилась ныне действующая система дорог, связывающих Минск с другими городами. В документе 1557 г.¹⁰ упоминаются дороги на Вильно, Дубовляны, Логойск, Борисов, Могилев, Слуцк, Раков и Койданово. В это время город достиг границ, которые в первой половине XVII в.¹¹ были обозначены линией валов, насыпанных

⁹Гісторыя Беларусі. Мінск, 1972. Т. 1. С. 152.

¹⁰Беларускі архіў. Мінск, 1930. Т. 3. С. 18.

¹¹ЦГИА БССР. Ф. 1769. Оп. 1. Д. 1.

вокруг Минска. Направление валов совпадает с трассировкой современных улиц — Колхозной, Республиканской, пр. Ленина, Коммунистической и Сторожевской. Площадь города в рассматриваемое время достигла 300 га¹².

До конца XVIII в. территория города, как показывают планы Минска 1793, 1797 гг., не вышла за пределы этих укреплений. Город в результате русско-польской и Северной войн переживал период экономического упадка. Лишь с 70-х годов XVIII в. начался постепенный подъем Минска¹³, который привел к дальнейшему росту городской территории уже в XIX в.

Л. В. Колединский

Транспортные средства — важный компонент материальной культуры средневекового города — позволяют составить представление об уровне развития путей сообщения и способах передвижения в древности, а также дополняют современные знания о ремесленном производстве. На Верхнем замке Витебска найдены многочисленные детали водного и сухопутного транспорта¹.

Известно, что древнейшим и основным на территории Восточной Европы в средневековье был водный вид транспорта. С ним связаны найденные в слоях XII—начала XIV в. в Витебске кормовые и гребельные весла, лодочный шпангоут. Лопасти кормовых весел грушевидной формы имеют размеры 67—70х30х1,5—2 см, ширина рукояти — 8 см (рис. 1:5). По ширине и толщине лопасти и рукояти они аналогичны корабельным веслам из Новгорода, а по длине лопасти — кормовым веслам новгородских лодок². Лопасти гребельных весел имеют форму вытянутой трапеции размерами 50х95х2 см (рис. 1:6). Обнаружено целиком сохранившееся гребельное весло длиной 110 см. Аналогичные или близкие по форме и размерам гребельные весла найдены в Новгороде, Гродно, Берестье, Орешке, Белоозере³. Лодочный шпангоут размерами 80х25 см относится к XIV в. (рис. 1:7). Аналогичные лодочные шпангоуты выявлены в Новгороде, Орешке, Полоцке⁴. По письменным источникам XIII—XIV вв., в Витебске известны лады, учаны, струги. В документах XVII—XVIII вв. названы барки, струги и полуструги, шкуты, лодки малые, плоты⁵. О бытовании последних свидетель-

¹Выражаю благодарность М. А. Ткачеву за предоставленную возможность привлечь материал из раскопок Витебска 1977—1979 гг.

²Колчин Б. А. Новгородские древности. Деревянные изделия // САИ, Е1 — 55. М., 1968. Табл. XXXII, XXXIII.

³Колчин Б. А. Деревянные изделия. С. 58. Табл. 50:6; Воронин Н. Н. Древнее Гродно // МИА. М., 1954. № 41. С. 64; Лысенко П. Ф. Раскопки Бярэсця // ПГКБ. 1971. № 1, фота 11; Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Л., 1980. Рис. 14:1, 2; Голубева Л. А. Весь и славяне на Белом озере. X—XIII вв. М., 1973. С. 175. Табл. 29, № 3.

⁴Колчин Б. А. Деревянные изделия. С. 60. Табл. 57; Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Рис. 14:3—5; Штыхов Г. В. Древний Полоцк. Минск, 1975. Рис. 46:17.

⁵Сапунов А. П. Витебская старина. Витебск, 1883. Т. 1. С. 18, 24, 33; Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Мінск, 1936. С. 358—371; Адашкі Ф. И. Торговые связи города Витебска с Ригой в XVII—XVIII вв. // Советское славяноведение: Материалы IV конференции историков-славистов. Минск, 1969. С. 579.

¹²Грицкевич А., Поссе В. Минск, средневековье... Неман. 1966. № 10. С. 171.

¹³Гісторыя Мінска... С. 53.